

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).035+94(470.331)''14''

УЧАСТИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ТВЕРСКОГО В МОСКОВСКОЙ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВЕКА

И. Г. Пономарева

Московский государственный лингвистический университет,
кафедра исторических наук, г. Москва, Россия

Систематизация известий источников и дополнение выводов историков позволяют отчасти изменить представление об отношении Твери к московской династической войне второй четверти XV в. Вопреки мнению об отсутствии у Твери заинтересованности в конкретном кандидате, факты свидетельствуют об однозначной поддержке в 30-е гг. князей галицкой ветви. Несомненно, верен сложившийся взгляд об использовании Тверью усобицы для улучшения своих геополитических позиций, но нет твердых оснований для утверждения, что она способствовала разжиганию усобицы. После окончания борьбы за власть в Литве, обусловившей симпатии Твери к Галицкому дому, она старалась определить и поддержать победителя в московской династической войне, исходя из того, что именно с ним придется в будущем поддерживать отношения.

Ключевые слова: *Тверское великое княжество, тверской великий князь Борис Александрович, династическая война в Московском великом княжестве второй четверти XV в., Василий II.*

В династической войне, с перерывами шедшей в Московском княжестве после смерти великого князя Василия I (1389–1425 гг.) на протяжении почти всего правления его сына – Василия II (1425–1462 гг.), было несколько эпизодов с участием Тверского княжества. Усобица и почти все княжение Василия II совпали с правлением тверского великого князя Бориса Александровича (1426–1461 гг.). По материнской линии правители обоих княжеств были троюродными братьями (общим прадедом был представитель литовской династии – Кейстут). Личное знакомство Бориса Александровича и Василия Васильевича (последний лет на 10 был младше) произошло в 1429 г., когда оба приезжали на несостоявшуюся коронацию деда Василия II – литовского великого князя Витовта¹.

Большая часть сведений о московско-тверских отношениях в рассматриваемый период содержится в источниках «официального» проис-

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1975. Т. 32. С. 152.
Polnoe sobranie russkikh letopisej, (PSRL), M., 1975, T. 32, S. 152.

хождения – летописях и договорных грамотах. Ценные материалы содержит написанное в середине XV в. тверским иноком Фомой сочинение, посвящённое великому князю Борису Александровичу, «Смирненного инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» (далее – ИФСП).

Московско-тверские отношения описаны в общих трудах по русской истории, подробнее – в работах о Тверском великом княжестве и династической войне². Сложилось бесспорно верное мнение, что в целом Борис Александрович, поддерживая того или иного кандидата на московский престол, хотел улучшить позиции своего государства в отношениях с Литовским и Московским княжествами, потенциально угрожавшими его суверенитету. Специальное исследование по заявленной теме с обобщением всех известий источников позволяет дополнить и скорректировать не всегда совпадающие выводы историков.

В московской усобице можно выделить 2 периода с участием Тверского княжества: 1427–1436 гг. и 1445–1447 гг. Бесспорно, в первый период определяющим для позиции Твери в усобице был «литовский фактор». Самая ранняя связь Тверского княжества с решением московской династической проблемы едва просматривается в заключённом 3 августа 1427 г. договоре Бориса Александровича с Витовтом³. Практически одновременно последним был оформлен несохранившийся договор с Василием II. О нём известно из письма Витовта от 14 августа 1427 г. ливонскому магистру, в котором правитель великого княжества Литовского сообщает, что приезжавшая к нему с сыном московская великая княгиня с землями и людьми «отдалась» под его защиту⁴. Согласно литовско-тверскому договору, Борис Александрович обязался оказывать Витовту военную помощь «на всякого, никого не вымаа», что независимо от последовательности оформления актов обеспечивало при необходимости тверскую военную поддержку Василию II. Статьи об обязательной помощи ему были внесены также в договоры Витовта с Иваном Федоровичем Рязанским и Иваном Владимировичем Пронским 1427 г. Очевидно, что военное сотрудничество подразумевалось и в несохранившемся докончании того же года Витовта с новосильскими князьями⁵. Оспаривавшему у Василия II престол его дяде – звенигородско-

² Наиболее полно: *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.

Zimin A. A., Vityaz' na rasput'e: Feodal'naya vojna v Rossii XV v., M., 1991; *Klyug E., Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.)*, Tver', 1994.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее – ДДГ). М.; Л., 1950. № 23.

Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazey XIV–XVI vv., (DDG). M., L., 1950, № 23.

⁴ *Барбашев А.* Витовт. Последние 20 лет княжения. 1410–1430. СПб., 1891. С. 261–262.

Barbashev A., Vitovt. Poslednie 20 let knyazheniya. 1410–1430, SPb., 1891, S. 261–262.

⁵ ДДГ. № 25. С. 68; № 26. С. 69. О датировке см.: *Зимин А. А.* О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источ-

галицкому удельному князю Юрию Дмитриевичу – было понятно, что племянник сможет рассчитывать на военные силы соседей. До кончины Витовта 27 октября 1430 г. ситуаций, потребовавших от соседей участия в московской усобице, по всей видимости, не возникло.

После смерти Витовта в Московском и Литовском княжествах началась вооруженная борьба за верховную власть. Одни историки считают, что в московской династической войне в начале 1430-х гг. Тверь сохраняла нейтралитет, другие находят, что она склонялась то в одну, то в другую сторону⁶. По мнению Э. Клюга, для Бориса Александровича важнее был исход литовской усобицы. Любой победитель в Московской усобице стал бы укреплять великокняжескую власть и стремиться усилить княжество. Создание же независимого от Польши литовско-русского государства (литовская династическая война увязывалась с решением этого вопроса) сулило благоприятные перспективы для выгодных Твери вариантов политических союзов⁷. Нельзя не заметить, что в целом верный вывод о большем внимании Бориса Александровича к развитию событий в Литве сделан с оглядкой на известное историку последующее включение Тверской земли в Московское государство, но без учёта аналогичных притязаний Литвы. О причине участия Твери в литовской династической войне будет сказано далее.

Впервые принимать решение о вмешательстве в московские дела Борису Александровичу пришлось в конце 1432 г. Летом соперники, ездившие к хану Улуг-Мухаммеду, признавшему права Василия II, вернулись на Русь. Юрий, казалось, смирился, но рассорившийся с великокняжеской семьей влиятельный московский боярин Иван Дмитриевич Всеволожский поставил целью подтолкнуть его к войне за престол. Боярин сначала побывал у младшего брата Юрия в Угличе, затем в Твери и лишь потом явился в Галич⁸. Э. Клюг полагает, что не могло быть и речи об открытом оказании милости опальному боярину. Из этого заявления, а также замечания о его появлении в Твери «проездом» следует, что пребывание там боярина исто-

никоведения. М., 1958. Вып. VI. С. 294–295; Беспалов Р. А. Реконструкция dokonчания Витовта с князьями новосильского дома 1427 года // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2015. Вып. 18. С. 5–6, 12, 46–47.

DDG, № 25, S. 68; № 26, S. 69; Zimin A. A., *O hronologii duhovnyh i dogovornyh gramot velikih i udel'nyh knyazej XIV–XV vv.* Problemy istochnikovedeniya. M., 1958. Vyp. VI. S. 294–295; Беспалов Р. А. *Rekonstrukciya dokonchaniya Vitovta s knyaz'yami novosil'skogo doma 1427 goda*, Oчерки feodal'noj Rossii, M., SPb., 2015, Vyp. 18, S. 5–6, 12, 46–47.

⁶ Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 192, 194; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 73; Клюг Э. Указ. соч. С. 287, 314–315.

Borzakovskij V. S., *Istoriya Tverskogo knyazhestva*, SPb., 1876, S. 192, 194; Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e*, S. 73; Klyug E., *Op. cit.*, S. 287, 314–315.

⁷ Клюг Э. Указ. соч. С. 287–288, 315.

Klyug E., *Op. cit.*, S. 287–288, 315.

⁸ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 64–65; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 172; ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 250; ПСРЛ. М., 2007. Т. 27. С. 269, 344.

PSRL, M., 2001, T. 6, Vyp. 2, Stb. 64–65; M., 2004, T. 23, S. 172; M., 2004, T. 25, S. 250; M., 2007, T. 27, S. 269, 344.

рик не увязывает с политическими планами⁹, очевидно, он полагает, что боярин намеревался повидать дочь, вышедшую замуж за одного из князей тверского дома (Юрия Ивановича – младшего сына великого князя Ивана Михайловича (1399–1425 гг.))¹⁰. Но последовательность и география маршрута Всеволожского, сделавшего большой «крюк» для заезда в Тверь, красноречиво говорит именно о его политическом характере. Боярин несомненно сколачивал коалицию против Василия II, чтобы было легче побудить Юрия Галицкого к выступлению.

В это время в Литве уже шла борьба за великое княжение между двоюродным братом Витовта – провозглашённым в 1430 г. великим князем Свидригайлом, поддержанным русской знатью, и младшим братом Витовта Сигизмундом. Юрий Галицкий и Борис Тверской были связаны родственными узами со Свидригайлом: в первом браке он и Юрий Дмитриевич были женаты на сестрах, а за год – два до происшедших событий, овдовев, Свидригайло женился на двоюродной сестре Бориса Александровича; двоюродная сестра Бориса Александровича (Анна) вышла замуж между 9 ноября 1430 – 29 декабря 1431 г.¹¹ По этой причине они не могли остаться в стороне от его дел, что подтверждают дальнейшие события. В конце 1432 г., когда Всеволожский появился в Твери, тверской великий князь принимал или уже принял решение о военной помощи Свидригайлу. О готовности тверского великого князя её оказать упоминает магистр Ливонского ордена в письме от 7 октября тевтонскому гроссмейстеру. Тверской летописец сообщает о прибытии подкрепления Свидригайлу из Твери зимой 1432 г.¹² Не позднее начала 1433 г. Юрий Дмитриевич тоже стал участником войны в Литве. Свидригайло тогда планировал очередной поход против соперника. В Витебск прибыли наряду с войсками других союзников отряды тверского князя и «москвичей», как, думается, верно предположил С. В. Полехов, Юрия Дмитриевича¹³. После второго захвата московского престола 31 марта 1434 г. Юрий практически сразу послал Свидригайлу рать под предводительством старшего сына – Василия Косого

⁹ Клюг Э. Указ. соч. С. 288–289.

Klyug E., *Op. cit.*, S. 288–289.

¹⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 181.

PSRL, M., 2000, T. 24, S. 181.

¹¹ Полехов С. В. Браки князя Свидригайла Ольгердовича // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». М., 2014. С. 237–241, 251–252.

Polekhov S. V., *Braki knyazy Svidrigajla Ol'gerdovicha*, «Po lyubvi, v pravdu, bezo vsyakiye hitrosti», M., 2014, S. 237–241, 251–252.

¹² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 489; ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 57; Клюг Э. Указ. соч. С. 288. Прим. 40 (с. 335).

PSRL, T. 15, Stb. 489; M., 1980, T. 35, S. 57; Klyug E., *Op. cit.*, S. 288, Prim. 40 (s. 335).

¹³ Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. С. 321.

Polekhov S. V., *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka*, M., 2015, S. 321.

(прибыла 25 апреля)¹⁴. Возможно, участие в военных акциях одновременно в Литовском и Московском княжествах для Твери было обременительным¹⁵. Вместе с тем вступление на московский престол Юрия было выгодно Борису Александровичу, так как открывало дополнительные возможности для поддержки Свидригайла. Поэтому, хотя источники не информируют об итогах переговоров московского боярина, которые, несомненно, шли с оглядкой на ситуацию в Литве, Борис Александрович должен был как минимум одобрить притязания Юрия Дмитриевича. Во всяком случае, галицкий князь возобновил борьбу за престол. 25 апреля 1433 г. Василий II проиграл ему решающую битву и спешно заехав в Москву за матерью и женой направился в Тверь¹⁶, но там в помощи отказали. Исходя из изложенного ранее – иного и быть не могло.

Захваченный соперником Василий Васильевич получил в удел Коломну, но в том же году, не встретив поддержки у московских служилых людей, Юрий Дмитриевич вынужден был вернуть престол племяннику¹⁷.

Усобица возобновилась в 1434 г. Потерпев поражение в сражении 20 марта¹⁸, Василий II на этот раз решил искать поддержку в Новгороде. Его союзник можайский удельный князь Иван Андреевич последовал к зятю – Борису Александровичу – и вскоре примкнул к Юрию Дмитриевичу¹⁹. Василий Васильевич, пробыв в Новгороде с 1 по 26 апреля и не получив помощи²⁰, направился, по новгородской летописи, в Москву, а по московской – через Мологу и Кострому в Нижний Новгород. Псковский летописец записал, что он выехал в Тверь²¹. Хотя она располагалась несколько в стороне от указанного другими летописцами маршрута, исключить появление там отчаявшегося Василия II нельзя. Но если он там и побывал, помощи и

¹⁴ Коцебу А. Свидригайло, Великий Князь Литовский, или дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб.: б.и., 1835 [№ 64]. С. 190–191; Полехов С. В. Браки князя Свидригайла Ольгердовича. С. 238.

Коцебу А., *Svidrigajlo, Velikij Knyaz' Litovskij, ili dopolnenie k istoriyam Litovskoj, Rossijskoj, Pol'skoj i Prusskoj*, SPb., b.i., 1835 [№ 64], S. 190–191; Polekhov S. V., *Braki knyazya Svidrigajla Ol'gerdovicha*, S. 238

¹⁵ Ключ Э. Указ. соч. С. 315.

Ключ Е., *Op. cit.*, S. 315.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 250; Т. 15. Стб. 490.

PSRL, T. 25, S. 250; T. 15, Stb. 490.

¹⁷ Там же. Т. 25. С. 250.

Ibid, T. 25, S. 250.

¹⁸ Там же. С. 251.

Ibis, S. 251.

¹⁹ Там же. Т. 18. С. 174; Т. 25. С. 251.

Ibid, T. 18, S. 174; T. 25, S. 251.

²⁰ ПСРЛ. М., 2001. Т. 5. Вып. 1. С. 42 (3 недели и 2 дня); ПСРЛ. М., 2004. Т. 4. Ч. 1. С. 434.

PSRL, M., 2001, T. 5, Вып. 1, S. 42; M., 2004, T. 4, Ch. 1, S. 434.

²¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 416; Т. 5. Вып. 1. С. 42; Т. 25. С. 251.

PSRL, M., 2000, T. 3, S. 416; T. 5, Вып. 1, S. 42; T. 25, S. 251.

на этот раз не получил: летописец сообщает, что великий князь вознамерился ехать в Орду, так как «не бе ему стати с кем противу» соперника²².

5 июня 1434 г. Юрий Дмитриевич скоропостижно скончался. Василий Косой объявил себя великим князем, но не встретил поддержки даже у братьев. Тем не менее Василий Юрьевич решил бороться за престол. В 1435 г. он вынужден был заключить договор с Василием II, в который было включено обещание удельного князя не принимать купцов-крамольников, сбжавших в Тверь²³ (Л. В. Черепнин датирует акт временем около 1439 г., А. А. Зимин – весной 1435 г.²⁴), что косвенно подтверждает как минимум «моральную» поддержку там Юрия Галицкого. После возобновления военных действий 6 января 1435 г. Василий II одержал победу над соперником²⁵, после чего тот обосновался в Кашине, где «окопися»: к нему пришли 300 человек из его «дружины», тверской великий князь прислал «кони и порты, и доспѣхъ»²⁶. 14 мая 1436 г. Василий Юрьевич потерпел поражение в сражении и был пленён Василием II. Судя по присутствию в московско-тверском договоре 1437 г. обязательства московской стороны вернуть пленных тверичей и кашинцев, последние входили в войско Василия Юрьевича²⁷. В этот период тверичи не участвовали в боевых действиях в Литве, что позволило наряду с материальной помощью предоставить Василию Юрьевичу и воинский контингент.

Итак, хотя нет сведений о прямом содействии Твери Юрию Дмитриевичу в его борьбе за верховную власть в Московском княжестве, несомненно, там сочувствовали его притязаниям. Военные действия в Литве и опасение, что борьба за московский престол отвлечет Юрия Дмитриевича от участия в них, видимо, объясняют уклонение Бориса Александровича, заинтересованного в победе Свидригайла, от военной поддержки галицкому князю. Когда же появилась возможность предоставить помощь уже его преемнику, тот её получил.

Династическая война в великом княжестве Московском возобновилась в середине 1440-х гг.

²² ПСРЛ. Т. 23. С. 148; Т. 25. С. 251; Т. 3. С. 417; Т. 5. Вып. 1. С. 42 (24 апреля).

PSRL, T. 23, S. 148; T. 25, S. 251; T. 3, S. 417; T. 5, Vyp. 1, S. 42.

²³ ДДГ. № 36. С. 102, 104.

DDG, № 36, s. 102, 104.

²⁴ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1 (далее – РФА). С. 122–124; Зимин А. А. О хронологии... С. 300–302.

Cherepnin L. V., *Russkie feodal'nye arhivy XIV–XV vv.* (RFA), M., L., 1948, Ch. 1, S. 122–124; Zimin A. A., *O khronologii...*, S. 300–302.

²⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 252.

PSRL, T. 25, S. 252.

²⁶ Там же. Т. 24. С. 183.

Ibid, T. 24, S. 183.

²⁷ ДДГ. № 37. С. 105–107.

DDG, № 37, S. 105–107.

Потерпев поражение 7 июля 1445 г. в бою с татарами, Василий II оказался в плену у хана Улуг-Мухаммеда²⁸. 1 октября, договорившись о выкупе, великий князь был отпущен, и 16 октября он вернулся в Москву²⁹. По видимому, к согласию об условиях освобождения стороны пришли не сразу. Пока Василий II пребывал в плену, хан направил посла к сыну Юрия Галицкого Дмитрию Шемяке, который, согласно официальному московскому летописанию, выразил готовность занять великокняжеский престол. Возвращение законного правителя лишило его этой возможности. Шемяка не устоял перед соблазном и решил захватить власть. Он склонил к союзу Ивана Можайского, поведав ему о планах хана: тот якобы собирается сесть в Москве, а Василия II посадить в Твери. Заговорщики оповестили Бориса Александровича, и тот, по заверению летописца, испугавшись, вступил с ними в союз. В число заговорщиков его включает и новгородская летопись, а Ермолинская сообщает о посылке к мятежным князьям тверской рати³⁰. В результате заговора в феврале 1446 г. Василий II был смещён, ослеплён и сослан под надзор в Углич³¹. Согласно ИФСР, мятежники сообщили о перевороте Борису Александровичу только после низложения Василия II, оправдавшись желанием сохранить свои «отчины»³².

Историки не пришли к единому мнению об участии Бориса Александровича в заговоре против Василия II. В. С. Борзаковский и Э. Клюг сочли соответствующие известия недостоверными. Л. В. Черепнин полагал, что Орда была недостаточно сильна для подобных проектов, но нашёл, что Борис Александрович мог воспользоваться заговором для ослабления Москвы. Я. С. Лурье осторожно написал о его колебаниях. А. А. Зимин однозначно признал участие Твери в заговоре³³.

Очевидно, что ход событий не увязывается с представленным от лица заговорщиков планом хана. Его посольство к Шемяке могло быть вызвано

²⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 263.

PSRL, T. 25, S. 263.

²⁹ Там же. Т. 15. Стб. 492; т. 25. С. 263.

Ibid, T. 15, Stb. 492; T. 25, S. 263.

³⁰ Там же. Т. 4. С. 443; Т. 23. С. 153; Т. 25. С. 264.

Ibid, T. 4, S. 443; T. 23, S. 153; T. 25, S. 264.

³¹ Там же. Т. 15. Стб. 492; Т. 25. С. 264–266.

Ibid, T. 15, Stb. 492; T. 25, S. 264–266.

³² Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7. С. 114.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, SPb., 1999, T. 7, S. 114.

³³ Борзаковский В. С. Указ. соч. С. 196; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 791–792; Лурье Я. С. Роль Твери в создании русского национального государства // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Л., 1939. № 36. Серия исторических наук. Вып. 3. С. 99; Клюг Э. Указ. соч. С. 296; Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 109.

Borzakovskij V. S., *Op. cit.*, S. 196; Cherepnin L. V., *Obrazovanie Russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekah*, M., 1960, S. 791–792; Lur'e Ya. S., *Rol' Tveri v sozdanii russkogo nacional'nogo gosudarstva*, Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, L., 1939, № 36, Seriya istoricheskikh nauk, Vyp. 3, S. 99; Klyug E., *Op. cit.*, S. 296; Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 109.

изначальной несговорчивостью Василия II (скорее всего о сумме выкупа), но история с перераспределением княжеств неправдоподобна. Если даже подобный план возник, очевидно, что он был ханом отвергнут, так как Василий II был отпущен и продолжил правление в Москве.

Во всяком случае, отношения Дмитрия Юрьевича с Тверью после обретения вожденного престола не сложились. Когда он как великий князь решил традиционно оформить отношения с Новгородом, это вызвало противодействие тверского великого князя. Отправленное из Новгорода после соответствующего предложения Шемяки ответное посольство на 4 месяца было задержано в Твери³⁴. (А. А. Зимин предположил, что послы прибыли для заключения договора с Борисом Александровичем, в итоге его не заключившим. Историк опирался на сокращённый текст Новгородской четвертой летописи, в то время как летопись Авраамки прямо сообщает об отъезде послов далее в Москву³⁵. Однако известие дано без комментария, мотивация тверского правителя непонятна).

У Дмитрия Юрьевича возникли и другие проблемы. Служилые люди стали «отказываться» от него. Шемяка вынужден был помириться с Василием Тёмным и выделить ему в удел Вологду. Борис Александрович, очевидно, предвидя скорую утрату власти Шемякой, поручил князю Андрею Дмитриевичу (Дорогобужскому) собрать информацию: «извѣстно опытать о великомъ князѣ Василии»³⁶. Свергнутый правитель от начавших пребывать к нему людей узнал о сборе его сторонников в Литве и готовности предателей покаяться и поддержать его. Воспрянувший Василий II одного посла с просьбой о помощи отправил в Литву, второго – в Тверь. Сам же поехал в Кирилло-Белозерский монастырь, где получил освобождение от вассальной клятвы Шемяке и благословение на борьбу за возвращение престола³⁷. Согласно ИФСП, от Бориса Александровича к Василию II приехал посол, через которого было высказано возмущение случившимся, переданы приглашение в Тверь и обещание «поборствовать». Вместе с тем тверской великий князь открыто заявил о своей поддержке Василия Тёмного («А слово же свое рекъ въ слухъ всѣмъ челоуѣкомъ: «Но буди вамъ вѣдомо, оже намъ Богъ даст, но хоцемъ быти за един, Борис – Василей, а Василей и Борис». И промчися слово то и до Московския земли»).

Диссонансом выглядят два противоречивых известия летописей, не связанных напрямую с официальным московским летописанием.

Согласно Ермолинской летописи, выдвинувшись со своими людьми к тверским рубежам, Василий Тёмный якобы через гонца обвинил Бориса Александровича в измене и пособничестве заговорщикам, но обещал про-

³⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 443; СПб., 1889. Т. 16. Стб. 189–190.

PSRL, T. 4, S. 443; SPb., 1889, T. 16, Stb. 189–190.

³⁵ *Зимин А. А.* Витязь на распутье... С. 112–113, 248.

Zimin A. A., Vityaz' na rasput'e..., S. 112–113, 248.

³⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 267–268; Библиотека литературы Древней Руси. С. 114.

PSRL, T. 25, S. 267–268; Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 114.

³⁷ ПСРЛ. Т. 37. С. 88.

PSRL, T. 37, S. 88.

щение при возобновлении союза, угрожая войной³⁸. Наряду с этой кажущейся невероятной в части угроз информацией в летописи присутствует ещё ряд известий, похоже, бытовавших в великокняжеском окружении. Создаётся впечатление, что составитель отчасти стал жертвой непроверенных слухов и домыслов, подпитывавших воодушевлённых сторонников московского князя. Нельзя не отметить, что обвинения в измене (нарушении московско-тверского договора) могут свидетельствовать об участии Бориса Александровича в заговоре – в пособничестве или сокрытии его подготовки.

Львовская же и Архангелогородская летописи, комментируя решение скрепить союз двух правителей браком наследника Василия II с дочерью Бориса Александровича, сообщают, что предложение было сделано тверской стороной под угрозой выдачи Шемяке³⁹, при том, что ИФСП пафосно описывает церемонию обручения, на которой так было многолюдно, что город не мог всех вместить. «И москвичи же радовашеся, яко учинися Москва Тфёрь, а тфёричи радованеся, что Тфёрь Москва бысть, но два государя воедино совокупишася»⁴⁰.

Известия о взаимных угрозах примечательны, и если действительно нечто подобное имело место, то можно представить, в какой острой борьбе, через уступки и компромиссы стороны пришли к союзу. В частности, помощь Бориса Александровича будущему свату была оплачена Василием II передачей ему Ржевы, за которую, правда, тверичам пришлось вести борьбу с её жителями⁴¹. При этом в документах она фигурирует и как московское владение (запись князя Федора Львовича Воротынского королю польскому и великому князю литовскому Казимиру 1448 г., договор Василия II с Казимиром 1449 г., завещание Василия II 1462 г.), и как тверское (договор Бориса Александровича с Казимиром 1449 г.)⁴² (Как владение Дмитрия Шемяки и Дмитрия Красного Ржева упоминается в их договорах с Василием II⁴³).

В любом случае важность тверской поддержки для Василия II несомненна. Э. Клюг отметил несколько фиксируемых источниками разноре-

³⁸ ИФСП. С. 116; ПСРЛ. Т. 23. С. 153; т. 25. С. 268; *Татищев В. Н.* История Российская // *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. М., 1996. Т. V и VI. Ч. 3 и 4. С. 266.

IFSP, 116; PSRL, T. 23, S. 153; T. 25, S. 268; *Tatishchev V. N.*, *Istoriya Rossijskaya*, *Tatishchev V. N.*, *Sobranie sochinenij*, M., 1996, T. V i VI, Ch. 3 i 4, S. 266.

³⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 493; Т. 20. Ч. 1. С. 260–261; Т. 25. С. 268; Л., 1982. Т. 37. С. 88.

PSRL, T. 15, Stb. 493; T. 20, Ch. 1, S. 260–261; T. 25, S. 268; L., 1982, T. 37, S. 88.

⁴⁰ Библиотека литературы Древней Руси. С. 126.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 126.

⁴¹ *Клюг Э.* Указ. соч. С. 303–305.

Клюг Э., *Op. cit.*. S. 303–305.

⁴² *Зимин А. А.* Витязь на распутье... С. 150.

Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 150.

⁴³ ДДГ. № 34, 35, 38, 50, 53, 54, 61. С. 87, 90, 96, 98, 108, 110, 113, 115, 149, 160, 163, 195.

DDG, № 34, 35, 38, 50, 53, 54, 61. S. 87, 90, 96, 98, 108, 110, 113, 115, 149, 160, 163, 195.

менных «сосредоточениях» его сторонников, значительная часть которых побывала в Твери. Тверская летопись сообщает, что после выделения Василию II в удел Вологды «все» бояре Василия II отъехали в Тверь. Инок Фома пишет, что туда стали стекаться сторонники слепца, как только Борис Тверской заявил о его поддержке, и он «приимаа их, и упокоиваа ихъ, и утѣшая ихъ, и подмагаше ихъ иже кто чимъ скудень..., и всѣх ихъ отпушаще ко своему брату, к великому князю Василию», к которому, по уверению автора Ермолинской летописи, стали съезжаться князья, бояре, дети боярские, и даже не служившая ранее молодежь. Люди прибывали к Василию II и во время посещения им Кирилло-Белозерского монастыря, и по приезде его в Тверь⁴⁴.

ИФСП живописует встречу княжеских семей. Страдальцу было выказано глубокое сочувствие, обе великокняжеские семьи оплакивали его судьбу, рука к руке прошествовали князья и их жёны к вечерней трапезе, во время которой соболезнования продолжились. Автор назвал московскую великую княгиню Марию Ярославну снохой тверской великой княгини Анастасии Андреевны, умалчав о том, что союзником Шемяки и непосредственным захватчиком Василия II был родной брат Анастасии.

После того как Борис Александрович дал Василию II возможность «опочинуть, и честь велику воздаде ему, и дары многи» они «начаша межи собою советовати о великом княжении, никому ведусчу»⁴⁵.

Историки называют две причины, побудившие тверского великого князя к сотрудничеству с Василием II. Поддержка его как заведомо слабого правителя по сравнению с энергичным и самостоятельным Шемякой, как охарактеризовал его А. А. Зимин. Э. Клюг также пишет, что тверского князя насторожило стремление Шемяки править «твёрдой рукой», что при оставлении его удельным князем было бы невозможно для самого Василия II⁴⁶. На самом деле очевидно, что Василий II не был сломлен и сохранил политические амбиции, в полной мере проявив их в последующие годы правления. Вряд ли Борис Александрович был совершенно лишён политического чутья и, не раз общаясь с московским князем, был не в состоянии понять его натуру.

Другой причиной Э. Клюг назвал опасения Бориса Александровича, связанные с успехами Дмитрия Юрьевича в Новгороде, рассчитывавшего на помощь последнего в противостоянии притязаниям Твери⁴⁷. И это мне-

⁴⁴ Клюг Э. Указ. соч. С. 301; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 492; т. 23. С. 153; т. 25. С. 268; Татищев В. Н. Указ. соч. С. 266; Библиотека литературы Древней Руси. С. 116.

Klyug E., *Op. cit.*, S. 301; PSRL, T. 15, Stb. 492; T. 23, S. 153; T. 25, S. 268; Tatishchev V. N., *Op. cit.*, S. 266; Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 116.

⁴⁵ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 266.

Tatishchev V. N., *Op. cit.*, S. 266.

⁴⁶ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 118; Лурье Я. С. Указ. соч. 100; Клюг Э. Указ. соч. С. 299, 315.

Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 118; Lur'e Ya. S., *Op. cit.*, S. 100; Klyug E., *Op. cit.*, S. 299, 315.

⁴⁷ Клюг Э. Указ. соч. С. 297.

ние можно оспорить. Во-первых, значимость Шемяки для Новгорода преувеличена. Новгородцы выразили готовность заключить традиционный договор с новым московским великим князем («на всех старинах»). Когда Василий II начал боевые действия против заговорщиков, новгородцы осторожно заняли выжидательную позицию, «не вступишася ни по одному»⁴⁸. Во-вторых, ранее было показано, что решение поддержать Василия II Борис Александрович принял, когда понял, что Шемяка не удержится на престоле, т. е. вне связи с новгородско-тверскими отношениями.

Приняв сторону Василия II, Борис Александрович действовал решительно. Через посла он потребовал от Шемяки освободить престол, отпустить мать великого князя и вернуть великокняжескую казну (в оригинале: «... великую княгиню Софию *веля* ему выпустити и *казнь отдати*. И князь же Дмитрей княгиню великую *хотя* выпустити и *казнь отдати*...»); в переводе сохранено ошибочное использование слова «казнь» вместо «казна»: «великую княгиню Софию *веля* ему отпустить и *от наказания избавить*; и князь Дмитрий был готов отпустить великую княгиню и *от наказания избавить*...»), но узурпатор готов был выполнить только последнее условие. В конце 1446 г., отправив жену в Галич и приготовив Москву к осаде, Дмитрий Юрьевич вместе с Иваном Можайским выдвинулись к Волоку Ламскому на южный тверской рубеж, пригрозив войной как Василию II, так и Борису Александровичу. Последний через посла предостерег противника от действий на территории своего княжества и дал неделю на примирение с Василием II, пообещав в противном случае начать войну⁴⁹.

В отсутствие заговорщиков в Рождество Василию II удалось вернуть Москву. Тверской и московский воеводы Лев (Измайлович) и Михаил Борисович Плещеев заняли ее с небольшим отрядом в 90–100 человек, хотя автор ИФСП написал, что им предстояло противостоять нескольким десяткам тысяч москвичей. Думается, такой опасности не было. Войска князей-мятежников находились вне Москвы, а в сложившихся условиях массовое сопротивление москвичей возвращению бывшего правителя кажется неправдоподобным⁵⁰ (Э. Клюг без ссылки на источник пишет о некоем поручении Плещееву, с которым он еще до подхода рати был направлен в Москву⁵¹).

Клюг Е., *Op. cit.*, S. 297.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 4. С. 126.

PSRL, T. 4, S. 126.

⁴⁹ Библиотека литературы Древней Руси. С. 118; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 493; Т. 23. С. 154; Т. 25. С. 267.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 118; PSRL, T. 15, Stb. 493; T. 23, S. 154; T. 25, S. 267.

⁵⁰ ИФСП. С. 118; ПСРЛ. Т. 25. С. 267; *Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 266; *Черепнин Л. В.* Образование.... С. 804.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 118; PSRL, T. 25, S. 267; *Tatishchev V. N.*, *Op. cit.*, S. 266; *Cherepnin L. V.*, *Obrazovanie*..., S. 804.

⁵¹ *Клюг Э.* Указ. соч. С. 302.

Клюг Е., *Op. cit.*, S. 302.

Под Волоком мятежники провели Филиппов пост (15 ноября – 25 декабря). Через несколько дней после Рождества (7 января 1447 г.) великие князья со всем воинством выступили из Твери. За 30 «поприщ» до городка Редына они узнали о бегстве Шемяки в Галич⁵². Он прихватил тверского посла, но вскоре отпустил его с почестями и просьбой о «прощении» и посредничестве при урегулировании отношений с Василием II. Э. Клюг считает, что тверской князь добивался сохранения удела Шемяки для баланса сил в соседнем княжестве, но подтверждения этого источниками не привёл⁵³. Признать поражение Дмитрия Юрьевича и Ивана Можайского вынудили обстоятельства: верность им сохранили только галичане и можайцы, остальные перешли на сторону их противников⁵⁴. А. А. Зимин предположил, что, покидая Волок, Шемяка отправил часть войск против племянника Бориса Александровича, зубцовского князя Ивана Юрьевича, но тот вместе с ратью дяди разбил посланное войско⁵⁵. Это недатированное событие совершенно не увязывается с обращением к тверскому великому князю с просьбой о посредничестве.

В московской летописи записано, что, прихватив из Чухломы мать Василия II, Шемяка направился в Каргополь⁵⁶. Очевидно, заговорщики передумали мириться или непримиримую позицию занял уверовавший в победу Василий II. ИФСП сообщает, что он с трудом уговорил Бориса Александровича отказаться от личного участия в боевых действиях⁵⁷ (Я. С. Лурье почему-то трактовал это место иначе, написав, что Василий II упросил тверского князя отпустить его на княжение⁵⁸), предполагая самостоятельно продолжить преследование врага. Одаренный Борисом Александровичем Василий II направился с войском, включавшим тверскую рать, к принадлежавшему Шемяке Угличу⁵⁹, у стен которого соединился с удельным князем Василием Ярославичем Серпуховско-Боровским, пришедшим «со всеми людьми, что было в Литве»⁶⁰.

⁵² Библиотека литературы Древней Руси. С. 118–120; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 493; Т. 25. С. 269.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 118–120; PSRL, T. 15, Stb. 493; T. 25, S. 269.

⁵³ Клюг Э. Указ соч. С. 302.

Клюг Е., *Op. cit.*, S. 302.

⁵⁴ ИФСП. С. 118; ПСРЛ. Т. 23. С. 154.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 118; PSRL, T. 23, S. 154.

⁵⁵ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 120, 251 (Прим. 116).

Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 120, 251 (Prim. 116).

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 269.

PSRL, T. 25, S. 269.

⁵⁷ Там же. С. 118, 120.

Ibid, S. 118, 120.

⁵⁸ Лурье Я. С. Указ. соч. С. 100.

Lur'e Ya. S., *Op. cit.*, S. 100.

⁵⁹ ДДГ. № 34. С. 87; ПСРЛ. Т. 25. С. 252.

DDG, № 34, S. 87; PSRL, T. 25, S. 252.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. 154.

PSRL, T. 23, S. 154.

После безуспешной недельной осады Василий II вынужден был обратиться к Борису Александровичу. С помощью присланных им пушек город был взят. Войско двинулось к Ярославлю, где к нему присоединились татарские отряды⁶¹. Шемяка и Иван Можайский бежали к Галичу. Поручив воеводам преследовать противника, Василий II выехал в Москву. Встретив в Троицком монастыре выпущенную Шемякой мать, 17 февраля 1447 г. он въехал в столицу. На Фёдоровой неделе (в начале 20-х чисел февраля) вернулись домой и тверские воеводы⁶².

Той же зимой, по заверению ИФСП, Василий Тёмный предложил Борису Александровичу заключить докончание. Оформленный акт не дошёл, но прямо упоминается в московско-литовском договоре от 31 августа 1449 г. и косвенно в перемирной грамоте Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского с Василием Ярославичем Серпуховско-Боровским и Михаилом Андреевичем Верейским, составленной около 12 июня 1447 г.⁶³ Этот утраченный московско-тверской договор был заключен зимой 1446–1447 гг. и в целом надо думать, был аналогичен договору 1437 г. Необходимость его заключения, по-видимому, объясняется временной утратой Василием II власти, что привело к аннулированию прежнего докончания.

Затишье в Московском княжестве было недолгим. Весной 1449 г. Шемяка предпринял поход на Кострому. Ответные действия великого князя привели к замирению. В начале 1450 г. он предпринял поход на Галич. Шемяка бежал в Новгород. Летопись Авраамки глухо сообщает, что для похода Василий Тёмный «съединился» с Борисом Александровичем⁶⁴. Это подтверждает родовая легенда тверских служилых людей Кожиных. Обосновывая свои владельческие права на землю, они сфабриковали жалованную грамоту Василия II от 4 февраля 1450 г. Акт – несомненная подделка⁶⁵. В частности, согласно акту, предок Кожиных Василий Ананиевич, будучи слугой московского (?) великого князя, получил от него земли в Кашинском уезде, т. е. на территории Тверского княжества (?). Важно, что пожалование увязывается с участием Василия в составе полка в военных действиях под Галичем. В акте говорится, что, преследуя Шемяку до Вели-

⁶¹ Библиотека литературы Древней Руси. С. 120; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 493; Т. 25. С. 269.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 118–120; PSRL, T. 15, Stb. 493; T. 25, S. 269.

⁶² ПСРЛ. Т. 23. С. 154; Т. 33. С. 109; Библиотека литературы Древней Руси. С. 120, 124.

PSRL, T. 23, S. 154; T. 33, S. 109; Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 120, 124.

⁶³ ДДГ. № 46. С. 141; № 53. С. 161; *Зимин А. А.* Витязь на распутье... С. 310–311.

DDG, № 46, S. 141; № 53, S. 161; *Zimin A. A., Vityaz' na rasput'e...*, S. 310–311.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

PSRL, T. 16, S. 192.

⁶⁵ *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов в русском государстве XVI–XVII вв. / Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963. Т. 17. С. 410–411.

Zimin A. A., K izucheniyu fal'sifikacii aktovykh materialov v russkom gosudarstve XVI–XVII vv., Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arhivnogo instituta, M., 1963, T. 17, S. 410–411.

кого Новгорода, он убил под ним коня, в доказательство чего привез трофеи: лук и палаш Шемяки, часть кожи убитого коня, получив соответствующее прозвище, ставшее основой фамилии⁶⁶. При явной невозможности выдачи подобной грамоты Василием Тёмным нельзя не отметить, что с реалиями соотносятся её дата и факт бегства Шемяки в Новгород. Дошедшая грамота датируется XVIII в., но, похоже, речь должна идти не о полной фальсификации, а о создании документа, за основу которого был взят подлинный акт.

В последующие годы московско-тверские отношения ещё более укрепились. В 1452 г. был заключён брак между Иваном Васильевичем и Марией Борисовной⁶⁷. Зимой 1452–1453 гг. вторично женился Борис Александрович, выбор пал на дочь связанного договором с Василием II суздальского князя Александра Васильевича Глазастого⁶⁸.

Тверичам довелось воевать с Шемякой ещё раз в сентябре 1452 г., когда тот попытался овладеть Кашином. По предположению А. А. Зимина, он хотел пробиться к своему прежнему владению – Ржеве⁶⁹.

Последним отголоском уособицы в московско-тверских отношениях стала статья второго из дошедших союзных договоров Василия Васильевича с Борисом Александровичем (9 апреля 1454 г. – 10 июля 1456 г.⁷⁰) о взаимном обязательстве не принимать изменников.

Таким образом, Борис Александрович, встав на сторону Василия Тёмного в конце 1446 г., сделал окончательный выбор, последовательно поддерживая его. Трудно сказать, была ли эта помощь решающей, но, по меньшей мере, она была существенной.

Исследователи сошлись во мнении, что Борис Александрович был заинтересован в ослаблении Московского княжества и в соответствии с этим оказывал поддержку разным участникам московской династической войны, способствуя разжиганию уособицы. Факты не позволяют уверенно утверждать, что Тверь целенаправленно содействовала её продлению. Внимательно наблюдая за происходившим в Московском княжестве, тверичи предпочитали действовать, исходя из складывавшейся ситуации. В 1430-е гг. под влиянием литовских событий они несомненно были заинте-

⁶⁶ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. III. № 178 а. С. 193–194.

Akty social'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV – nachala XVI v., M., 1964, T. III, № 178 a, S. 193–194.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 272–273.

PSRL, T. 25, S. 272–273.

⁶⁸ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 126, 153.

Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 126, 153.

⁶⁹ Библиотека литературы Древней Руси. С. 128; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 495; Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 150.

Biblioteka literatury Drevnej Rusi, S. 128; PSRL, T. 15, Stb. 495; Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e...*, S. 150.

⁷⁰ ДДГ. № 59. Датировка: Черепнин Л. В. РФА. С. 154–155; Зимин А. А. О хронологии... С. 314.

DDG, № 59; Cherepnin L. V., *RFA*, S. 154–155; Zimin A. A., *O hronologii...*, S. 314.

ресованы в успехе Галицкого дома и оказывали ему поддержку, но в дальнейшем признавали состоявшегося или вставали на сторону предполагаемого победителя, того, с кем предстояло поддерживать отношения как с правителем соседнего государства, обладавшего потенциалом, игнорировать который Тверь не могла.

Список литературы:

1. *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. – 472 с.
2. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 375 с.
3. *Беспалов Р. А.* Реконструкция докончания Витовта с князьями новосильского дома 1427 года // Очерки феодальной России / Ред. С. Н. Кистерев. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2015. Вып. 18. С. 3–48.
4. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: «Мысль», 1991. – 286 с.
5. *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов в русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963. Т. 17. С. 399–428.
6. *Зимин А. А.* О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. VI. С. 275 – 324.
7. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь: РИФ ЛТД, 1994. – 432 с.
8. *Коцебу А.* Свидригайло, Великий Князь Литовский, или дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1835. – 236 с.
9. *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М.: «Древлехранилище», 2003. – 367 с.
10. *Лурье Я. С.* Роль Твери в создании русского национального государства // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1939. № 36. Серия исторических наук. Вып. 3. С. 85–109.
11. *Полехов С. В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник статей / отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: «Индрик», 2014. С. 235–268.
12. *Полехов С. В.* Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: «Индрик», 2015. – 712 с.
13. *Пономарева И. Г.* Истоки политического кризиса 1433 г. в Московском великом княжестве // Российская история. 2016. № 1. С. 3–9.
14. *Семенченко Г. В.* Московско-тверской договор второй половины 30-х гг. XV века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М.: Издание Ин-та Российской истории РАН, 1997. С. 4–15.

15. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Соцэкгиз, 1960. – 900 с.
16. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 473 с.

PARTICIPATION OF THE GRAND PRINCIPALITY OF TVER IN THE MOSCOW DYNASTIC WAR OF SECOND QUARTER OF THE 15TH CENTURY

I. G. Ponomareva

Moscow State Linguistic University,
The Department of Historical Sciences, *Moscow, Russia*

The systematization of information from sources and contributions to the findings of historians make it possible to partly change the perception of the role of Tver in the Moscow dynastic war of the second quarter of the 15th century. Contrary to the opinion that Tver had no interest in any particular candidate, the facts show unequivocal support of the princes of the Galich house in the 1930s. Undoubtedly, the prevailing view that Tver used the civil war to improve its geopolitical position is true, but there are no solid grounds for asserting that it contributed to stirring it up. After the end of the struggle for power in Lithuania, which caused Tver's sympathy for the Galich house, it tried to determine and support the winner in the Moscow dynastic war, basing on the fact that it would have to maintain relations with the winner in the future.

Keywords: *Principality of Tver, Grand Prince of Tver Boris Aleksandrovich, Dynastic war in Grand Principality of Moscow of second quarter of the 15th century, Vasily II.*

Об авторе:

ПОНОМАРЕВА Ирина Гавриловна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра исторических наук, Московский государственный лингвистический университет (Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38), e-mail: vasilyi_ii@mail.ru

About the author:

PONOMAREVA Irina Gavrilovna – The Candidate of History, Assistant Professor, Moscow State Linguistic University, (119034, Moscow, Ostozhenka st., 38), e-mail: vasilyi_ii@mail.ru

References:

- Abelentseva O. A., *Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoi tserkvi*, М.; SPb.: Al'yans-Arkheo, 2009, 472 s.
- Bernadskii V. N., *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke*. М.; Л.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961, 375 s.

- Bespalov R. A., *Rekonstruktsiya dokonchaniya Vitovta s knyaz'yami novosil'skogo doma 1427 goda*, Ocherki feodal'noi Rossii, M; SPb.: Al'yans-Arkheo, 2015. Vyp. 18, S. 3–48.
- Zimin A. A., *Vityaz' na rasput'e: Feodal'naya voina v Rossii XV v.*, M.: Mysl', 1991, 286 s.
- Zimin A. A., *K izucheniyu fal'sifikatsii aktovykh materialov v russkom gosudarstve XVI–XVII vv.*, Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo institute, M., 1963, T. 17. S. 399–428.
- Zimin A. A., *O khronologii dukhovnykh i dogovornykh gramot velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XV vv.*, Problemy istochnikovedeniya. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958, Vyp. VI, S. 275–324.
- Klyug E., *Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.)*. Tver': RIF LTD, 1994, 432 s.
- Kotsebu A., *Svidrigailo, Velikii Knyaz' Litovskii, ili dopolnenie k istoriyam Litovskoi, Rossiiskoi, Pol'skoi i Prusskoi*, SPb.: Tipografiya Meditsinskogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del, 1835, 236 s.
- Kuchkin V. A., *Dogovornye gramoty moskovskikh knyazei XIV veka: vneshnepoliticheskie dogovory*, M.: Drevlekhranilishche, 2003, 367 s.
- Lur'e Ya. S., *Rol' Tveri v sozdanii russkogo natsional'nogo gosudarstva*, Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, № 36, Seriya istoricheskikh nauk, Vyp. 3, L.: Izdatel'stvo LGU, 1939, S. 85–109.
- Polekhov S. V. *Braki knyazya Svidrigaila Ol'gerdovicha // "Po lyubvi, v pravdu, bezo vsyakiye khitrosti"*, Druz'ya i kollegi k 80-letiyu Vladimira Andreevicha Kuchkina, Sbornik statei, M.: Indrik, 2014, S. 235–268.
- Polekhov S. V., *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya voina v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka*, M.: Indrik, 2015, 712 s.
- Ponomareva I. G., *Istoki politicheskogo krizisa 1433 g. v Moskovskom velikom knyazhestve*, Rossiiskaya istoriya, 2016, № 1, S. 3–9.
- Semenchenko G.V., *Moskovsko-tverskoi dogovor vtoroi poloviny 30-kh gg. XV veka // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.)*, M.: Izdanie instituta rossiiskoi istorii RAN, 1997, S. 4–15.
- Cherepnin L. V., *Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh*, M.: Sotsekgiz, 1960, 900 s.
- Cherepnin L. V., *Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vv.*, M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948, Ch. 1, 473 s.

Статья поступила в редакцию 15.06.2019 г.